

Петров Артём Алексеевич

магистрант

ОЧУ ВО «Московский университет имени А.С. Грибоедова»

г. Москва

МЕХАНИЗМЫ ОСПАРИВАНИЯ СДЕЛОК ДОЛЖНИКА В ДЕЛАХ О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ) ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ: КРАТКИЙ ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ И ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМ

***Аннотация:** в статье проводится краткий теоретико-правовой анализ особенностей рассмотрения обособленных споров о признании сделок должника недействительными в рамках дела о несостоятельности (банкротстве). Исследуются мнения отечественных исследователей, в работе проанализированы ключевые теоретические категории, используемые в плоскости отечественного банкротного законодательства, кроме того, рассмотрены острые проблемы и возможные пути их разрешения в обозримой перспективе. Между тем актуальность темы настоящего исследования детерминирована прежде всего широкой распространенностью вышеуказанной категории споров в делах о несостоятельности (банкротстве) и неоднозначными подходами судов при рассмотрении споров в практической плоскости.*

***Ключевые слова:** несостоятельность, банкротство, оспаривание сделок должника, общие и специальные основания оспаривания сделок, последствия признания сделок недействительными, подозрительная сделка, сделка с предпочтением.*

В 2015 году положения Федерального закона №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) были дополнены новой главой, которая установила порядок и основания применения процедур банкротства в отношении физических лиц (в том числе индивидуальных предпринимателей). Принимая во внимание, что банкротство физических лиц возникло относительно недавно, данная процедура получила широкое распространение за столь

непродолжительный период времени. Автор публикации полагает, что «популярность» банкротства физических лиц можно объяснить следующими детерминантами:

- 1) экономическая нестабильность (кризисы, инфляции, колебание курсов валют);
- 2) достаточно высокий уровень за кредитованности граждан (отсутствие или недостаточный уровень финансовой грамотности населения, переоценка своих возможностей);
- 3) относительная доступность процедуры банкротства (при обращении должника в арбитражный суд с заявлением о банкротстве государственная пошлина не взимается, размер фиксированного вознаграждения финансового управляющего в деле о несостоятельности (банкротстве) не является обременительным для должника).

В рамках процедуры банкротства, помимо основного вопроса об освобождении должника от исполнения денежных обязательств, достаточно часто возникает необходимость в рассмотрении иных вопросов, которые существенным образом влияют на итоговый результат всего банкротства.

Применительно к рассматриваемой категории обособленных споров о признании сделок должника недействительными, отметим, что основная его цель состоит в пресечении попыток должника причинить вред кредиторам посредством заключения заведомо невыгодных или «вредоносных» сделок, либо, если вред уже был причинен – восстановить нарушенные права и интересы кредиторов должника. При этом институт банкротства одновременно является важным инструментом как защиты интересов кредиторов, так и инструментом реабилитации должника. Однако в правоприменительной практике достаточно часто встречаются случаи недобросовестного поведения должника, одним из вариантов такого является совершение сделок, основной целью которых является сокрытие имущества от включения в конкурсную массу должника. Для предотвращения таких злоупотреблений со стороны должника законом предусмотрено право финансового управляющего в деле о несостоятельности (банкротстве) оспаривать

сделки, которые должник совершил непосредственно перед процедурой банкротства.

Из анализа положений отечественного банкротного законодательства следует, что правовые нормы, регулирующие порядок и основания оспаривания сделок должника, подразделяются на общие и специальные. Общие основания закреплены в положениях статей 10, 166 и 168 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ). Согласно положениям пункта 1 статьи 166 ГК РФ сделка недействительна по основаниям, установленным законом, в силу признания ее таковой судом (оспоримая сделка) либо независимо от такого признания (ничтожная сделка)» [1]. Также нельзя не упомянуть и положения пункта 2 статьи 168 ГК РФ, которые прямо указывают на критерии недействительности сделки: «Сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта и при этом посягающая на публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц, ничтожна, если из закона не следует, что такая сделка оспорима или должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки» [1]. Исходя из смысла вышеприведенных правовых норм следует, что сделка считается недействительной, если ее совершение образует последствия, отвечающие критериям, описанным в диспозициях данных правовых норм.

Помимо общих оснований для оспаривания сделок должника существуют и более «приспособленные» под процедуру банкротства – специальные основания. Исходя из анализа специальных правовых предписаний, можно выделить следующие разновидности оспариваемых сделок в банкротстве:

- 1) сделки, совершенные в период подозрительности;
- 2) сделки с предпочтением отдельному кредитору, совершенные в ущерб другим.

В положениях правовой доктрины под подозрительными сделками понимаются те, которые совершены непосредственно перед началом процедуры банкротства (в течение года до принятия арбитражным судом заявления о банкротстве

или после его принятия). Как правило, такие сделки ухудшают финансовое положение должника, если выполнено хотя бы одно из двух условий:

- 1) цена сделки существенно ниже ее цены в аналогичных «рыночных» условиях;
- 2) должник получил неравноценное встречное исполнение сделки [2].

Говоря о сделках, совершенных с предпочтением по отношению к отдельному кредитору, отметим, что такая сделка влечет или может повлечь за собой оказание предпочтения одному из кредиторов перед другими кредиторами по отношению к механизму удовлетворения требований [2]. Для идентификации сделки должника, совершенной с предпочтением необходимо наличие одного из условий, которые декларированы положениями Закона о банкротстве. Примером сделки с предпочтением может послужить совершение сделки, направленной на обеспечение исполнения денежного обязательства должника или третьего лица перед отдельным кредитором, которое возникло до совершения оспариваемой сделки.

Из анализа положений банкротного законодательства следует, что полномочиями на оспаривание сделок должника наделены следующие лица: арбитражный управляющий, уполномоченный орган, а также конкурсный кредитор, но только в том случае если размер задолженности перед данным кредитором составляет не менее чем десять процентов от совокупного размера кредиторской задолженности [3].

Для более точного анализа механизма оспаривания сделок должника следует выделить основные особенности данного института: специальный субъект оспаривания сделок, процессуальные сроки рассмотрения, обязательность применения специальных оснований для оспаривания, последствия признания сделки недействительной, применение особых мер по отношению к недобросовестному приобретателю [3, с. 428].

Оспаривание сделок по специальным основаниям несколько практичнее, чем использование положений гражданского законодательства в связи с нижеследующим:

1) специальные основания имеют конкретные критерии и признаки, которые позволяют идентифицировать спорную сделку и значительно упрощают процесс доказывания в сочетании с механизмами повышенного стандарта доказывания в делах о банкротстве;

2) специальные основания более приспособлены на типовые для банкротства ситуации (вывод активов, предпочтительное удовлетворение требований одного из кредиторов);

3) срок подачи заявления об оспаривании сделки должника по специальным основаниям составляет один год, что значительно меньше, чем три года для оспаривания сделок по общегражданским основаниям (процессуальная экономия).

Недостаточная определенность порядка использования общих и специальных оснований оспаривания сделок порождает ряд проблем, которые влекут неблагоприятные последствия как в общем для всего права, так и для института банкротства, в частности [4].

Одной из таковых является использование лицами, которые наделены правом оспаривать сделки, общих норм гражданского законодательства в обход специальных положений банкрутного законодательства о сроке исковой давности по оспариванию таких сделок [5]. В этой связи уместно констатировать о злоупотреблении правом со стороны кредиторов и арбитражного управляющего, поскольку использование данного «правового пробела» приводит к ущемлению прав должника, что считается недопустимым.

С другой стороны, продолжительный срок на подачу заявления об оспаривании сделки должника существенным образом нивелирует эффективность и качество процедуры банкротства, создавая дополнительную финансовую нагрузку и замедляя ликвидационные процессы, что также в некоторых случаях нарушает права и законные интересы кредиторов должника, поскольку в таком случае вероятность возвратить ценные активы должника и удовлетворить требования кредиторов своевременно существенным образом снижается.

Автор полагает, что банкрутное законодательство прежде всего существует для того, чтобы наиболее эффективно регулировать обособленные институты

права, помещенные в материю банкротства. В связи с чем, использование общих оснований об оспаривании сделок должника в обход специальных следует считать нерациональным и малоэффективным [6, с. 3].

Из анализа положений правовой доктрины следует, что к числу знаковых проблем, применительно к рассматриваемой теме исследования, следует отнести вопросы применения последствий недействительности сделок по общим и специальным основаниям [7]. Так, по общему правилу в случае признания сделки должника недействительной стороны должны произвести двустороннюю реституцию, то есть возвратить все полученное по сделке, а если обратиться к специальным основаниям – по оспоренной сделке предусматривается возврат переданного имущества в конкурсную массу должника для последующей его реализации [8]. Применение последствий недействительности сделки должника по общим основаниям замедляет процесс формирования конкурсной массы, что, как правило, влечет «затягивание» всей процедуры банкротства и приводит к утрате ликвидности активов должника, росту расходов на сопровождение процедуры, «излишне» высокой нагрузке на арбитражные суды.

В качестве одного из вариантов решения проблемы дифференциации использования общих и специальных оснований оспаривания сделок должника может послужить следующий алгоритм: до начала процедуры банкротства должника его сделки могут быть оспорены в соответствии с общегражданскими нормами признания сделок недействительными, прежде всего, как сделки нарушающие положения закона, и в том числе принцип добросовестности поведения участников гражданских правоотношений, а уже в рамках рассмотрения дела о банкротстве следует применять специальные основания для оспаривания сделок [9]. В этой связи следует согласиться с мнениями авторов, которые отмечают, что при конкуренции общих и специальных норм, регулирующих однородные правоотношения, целесообразно руководствоваться положениями специальных норм права [10, с. 57].

Несколько иной вариант разрешения вышеназванной проблемы представлен Верховным Судом Российской Федерации, состоящий в том, что если

оспаривание сделок должника проходит в процедуре банкротства, то для легитимного применения общих оснований, установленных положениями гражданского законодательства, должны иметься пороки, которые выходят за пределы специальных норм банкротного законодательства [11; 12].

Резюмируя вышесказанное, отметим, что институт оспаривания сделок должника в рамках процедуры банкротства обладает огромной практической и теоретической ценностью, обеспечивая целостность имущественной массы должника и справедливое распределение активов среди кредиторов. Таким образом, институт оспаривания сделок должника выступает важнейшим функциональным элементом системы банкротства, определяющим возможности реализации основных целей и задач банкротного законодательства.

«Безошибочное» функционирование данного института позволяет защищать права кредиторов, полностью освободить должника от финансового бремени и в целом поддерживать стабильную экономическую ситуацию в государстве [13]. Между тем, не обошлось и без проблем, связанных с неоднозначностью трактования положений закона, в этой связи следует согласиться с мнением Президента Российской Федерации Владимира Владимировича Путина, согласно которому процедура банкротства в отношении физических лиц не должна ставить должника в разряд заложника требований кредиторов. В связи с чем механизм оспаривания сделок должен носить исключительно точечный характер, поскольку нерациональность в выборе оспариваемых сделок влечет дополнительные судебные расходы и не отвечает основным целям и задачам института несостоятельности (банкротстве) [14].

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) // Собрание законодательства РФ. – 05.12.1994. – №32. – Ст. 3301; Российская газета. – 08.12.1994. – №238–239.
2. Федеральный закон от 26.10.2002 №127-ФЗ (ред. от 01.09.2023) «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ. – 2002. – №43. – Ст. 4190.

3. Денисовский М.О. Особенности оспаривания сделок должника при процедуре банкротства / М.О. Денисовский // Социология и право. – 2023. – Т. 15. №3. – С. 424–430. DOI 10.35854/2219-6242-2023-3-424-430. EDN FWVSSG
4. Ланг П.П. Злоупотребление правом в сфере несостоятельности (банкротства) / П. П. Ланг // Арбитражный и гражданский процесс. – 2022. – №9. – С. 42–46. – DOI 10.18572/1812-383X-2022-9-42-46. – EDN GZKTDX.
5. Ланг П.П. Идеи блага в праве / П.П. Ланг // Вопросы экономики и права. – 2020. – №142. – С. 15–19. – DOI 10.14451/2.142.15. – EDN NVUQPH.
6. Ланг П.П. Аксиологические начала права / П.П. Ланг // Российская юстиция. – 2018. – №8. – С. 2–4. – EDN XUXMCL.
7. Ценность права в условиях цифровой реальности / О.Ю. Рыбаков, М.А. Беляев, Ю.Ю. Ветютнев [и др.]. – М.: Проспект, 2024. – 312 с. – ISBN 978-5-392-40426-1. – EDN VWQLQY.
8. Ланг П.П. Правовая процедура как элемент юридического процесса / П.П. Ланг // Вопросы экономики и права. – 2013. – №58. – С. 63–66. – EDN QIWLTD.
9. Ланг П.П. Ценность и экзистенция принципов права / П.П. Ланг // Евразийский юридический журнал. – 2021. – №6 (157). – С. 84–87. – DOI 10.46320/2073-4506-2021-6-157-84-87. – EDN MPGGRN.
10. Ланг П.П. Особенности делопроизводства в юриспруденции: учебник / П.П. Ланг, Ю.В. Руднева, А.В. Фадеев. – М.: Проспект, 2024. – 248 с. – ISBN 978-5-392-40008-9. – EDN FTAGWS.
11. Ланг П.П. Соотношение и взаимодействие права и морали в регулировании общественных отношений / П.П. Ланг // Вопросы российского и международного права. – 2021. – Т. 11. №2А. – С. 172–180. – DOI 10.34670/AR.2021.71.85.023. – EDN ETSFCN.
12. Ланг П.П. Институт несостоятельности (банкротства) самостоятельная процедура юридического процесса / П.П. Ланг // Вопросы экономики и права. – 2013. – №55. – С. 43–47. – EDN QINWAP.

13. Churakova E.N. E-Money as a Financial Instrument in Globalized Economy: Russian Legislation Experience / E.N. Churakova, P.P. Lang // *Economic Systems in the New Era: Stable Systems in an Unstable World* / Editors: Svetlana Igorevna Ashmarina, Jakub Horák, Jaromír Vrbka, Petr Šuleř. Cham: Springer Nature, 2021. P. 815–821. – DOI 10.1007/978-3-030-60929-0_105. – EDN IMNJUX.

14. Право на жизнь, здоровье, собственность: монография / Л.А. Андреева, В.В. Батин, К.В. Дядюн [и др.]. – Новосибирск: НП «СибАК», 2013. – 160 с. – EDN TZNUDT.